#39 (284) от 27.04.2012

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

В НОМЕРЕ:	Амнистия: проблемы и решения стр.2-3	Факультет журналистики — не ПТУ! стр.4	Купите сковордку! стр.5	Письмо из монастыря стр.6-7	Театр имеет право стр.8

Отцы и дети: деликатная проблема поколений

Чаще всего упоминания о нуждах пожилых людей ассоциируются с мизерными пенсиями, смешными льготами или некачественной медициной. Однако на локальном, внутрисемейном уровне, наиболее острым является социальный вопрос о взаимодействии старших и младших поколений, в первую очередь связанный с уходом и содержанием родственников пенсионного возраста – родителей, бабушек, дедушек.

ФОТО: Нина КРАФТ

А вы позаботились о своих стариках?

Обуза

В древние времена стариков, а также всех тяжелобольных и немощных, сбрасывали со скалы или оставляли умирать в одиночестве. В них видели «лишний рот» – обузу, которая не позволяла равноценно распределять пищу между здоровыми членами племени, задерживала в пути, тем самым подставляя общину под удары хищников и врагов. Конечно, условия для жизни тогда были жесткими, поэтому судить об этом с точки зрения цивилизованного человека крайне неразумно. Между тем именно современное общество предполагает поиск достойного места для полноценной, осмысленной старости.

Для того, чтобы люди в пожилом возрасте оставались самостоятельными, они должны обладать достаточно хорошим здоровьем. Больные же старики – инвалиды, лица, страдающие от старческого слабоумия или пережившие инфаркты и инсульты, требуют ухода и присмотра. Многие из них оказываются не в состоянии разрешить вопросы питания и бытовых нужд, соблюсти элементарные правила личной гигиены, даже пренебрегают этим.

Пожилые люди становятся беспомощными и зависимыми. Фактически они занимают позицию маленьких детей в семье, сталкиваясь, однако, чаще с досадой и раздражением, чем с любовью. Взаимная отчужденность порождает конфликтные ситуации, в которые вовлечены все члены семьи, ведь в российском общественном сознании нет модели одинокой и самостоятельной жизни стариков. Считается недостойным позволить умереть им вне дома, поместить в дом престарелых, отдать в больницу.

У младших поколений часто возникают серьезные проблемы, мешающие полноценной самореализации. Главным образом это касается молодых семей с детьми, которым нужно успевать учиться, зарабатывать деньги, а также ухаживать как за ребенком, так и за пожилым родственником.

«Немногие умеют быть стариками»

Алексей Андреевич, 38-летний инженер, до сих пор не женат и вынужден часто менять место работы. Вот уже восемь лет он ухаживает за парализованной матерью и считает это основной причиной, по которой ни одна женщина не решилась разделить его судьбу. «Раньше мама часто хулиганила. Например, звонила на работу, вызывала срочно: то на давление жаловалась, то на сердце… Сколько раз медиков беспокоил! Но в итоге оказывалось, что она просто пыталась привлечь к себе внимание. А меня увольняли», – объясняет свою ситуацию незадачливый холостяк.

Писатель и философ Франсуа де Ларошфуко говорил: «Немногие умеют быть стариками». Действительно, все люди разные. Кто-то может позволить себе слабость и воспитывает в близких жалость, в то время как другой остается сильным и независимым до самого конца.

Супруги Зуевы живут в двухкомнатной квартире на окраине Санкт-Петербурга. Галина Петровна после выхода на пенсию долгое время работала няней в детском саду. Но артрит нижних конечностей ограничил ее жизненную активность – пришлось уволиться. Однако женщина не потеряла надежду и старается «жить по совести»: «Наша дочь много работает и в одиночку растит ребенка. Несмотря на наличие свободной комнаты, мы понимаем, что переезд не сделает ее счастливой. Стараемся сами позаботиться о себе. Пока справляемся».

Вера Ивановна в свои 73 года привыкла во всем полагаться на себя: «Всю жизнь живу одна, детей нет, поэтому научилась обходиться без посторонней помощи. Есть родственники, которым я помогаю советом, делом, делюсь накоплениями с пенсии при надобности. Не вижу смысла требовать от близких людей каких-либо особенных почестей по причине возраста. Сберкнижку в могилу не унесешь! Если я почувствую ухудшение здоровья, то уйду в монастырь или в дом престарелых, а квартиру оставлю двоюродным внукам».

Иначе считает 74-летняя пенсионерка Инна Владимировна: «Я имею дочь и двух взрослых внуков, но у них нет времени на заботу о стариках. Поэтому мы с мужем отдадим квартиру тому, кто будет в состоянии ухаживать за нами, либо подарим ее государству».

Продолжение на стр. 2

Отцы и дети...

Пожилые люди тяжело переносят невзгоды в одиночестве

Начало на стр. 1

Осторожно, бабушка!

Материально обеспеченные граждане могут позволить себе определить пожилых в дома престарелых, пансионаты, нанять медицинского работника для ухода на дому. Подобная позиция в большинстве случаев считается негуманной, но если в силу ряда причин нет возможности обеспечить должный уход, то лучше доверить это профессионалам, чем возненавидеть больного человека и ждать его смерти. Люди, живущие в частных домах, обычно выделяют престарелому родственнику отдельную жилплощадь, например, жилье во времянке. В городских квартирах это сделать невозможно, учитывая сопутствующие запахи и риск девиантных действий (забыл выключить плиту, ушёл из дома и пр.), поэтому необходимо сделать совместное пребывание наиболее комфортным, свести тяготы к минимуму, постараться не усложнять друг другу жизнь взаимными претензиями.

Наверное, многие помнят добрый советский фильм «Осторожно, бабушка!» с Фаиной Георгиевной Раневской в одной из главных ролей. Ее героиня выручает неопытную молодежь при строительстве Дома культуры: благодаря содействию энергичной «старой гвардии» они вместе завершают работу. Стоит вспомнить, что вне театра и кино актриса тоже была довольно активным, решительным человеком, не сдавалась и в преклонном возрасте.

Пожилые люди тяжело переносят невзгоды в одиночестве. Лучше всего организовать старикам интересный досуг и тем самым отвлечь их от бытовой стагнации, направить энергию во внешнюю среду.

Жизненный потенциал престарелые люди обычно черпают во внуках и правнуках, в помощи окружающим, занятиях по душе, домашнем ремонте и общении. Они охотно играют в игры (мозайки, лото, домино), шьют, плетут, вяжут, вырезают, рисуют, очень любят ездить на экскурсии, в том числе по ностальгическим местам молодости. Поэтому имеет смысл записать пожилого родственника на занятия по интересам в группах или индивидуально. Это могут быть: освоение компьютера, чтобы впоследствии иметь возможность связываться с родными по скайпу, изобразительная деятельность, шахматы и настольные игры, тренинги по профилактике заболеваний, дыхательная гимнастика.

Как известно, существуют курсы для беременных по подготовке к родам, однако мало кто знает о занятиях по уходу за пожилыми людьми, которые проводит гуманитарная организация «Красный Крест». Филиалы данного проекта насчитывают 97 региональных и 1548 местных отделений, созданных во всех крупных городах и населенных пунктах России. Старый, что малый – забота о стариках подчас сравнима с нуждами младенцев.

Участники занятий получают знания об особенностях старения организма человека, правильном использовании методов эффективного общения с пожилыми людьми. Особое внимание уделяют темам ухода за больными с хроническими заболеваниями, старческим слабоумием, умирающими. Тем, кто ухаживает за больными, приходится мириться со многими их странностями, поэтому присутствующим предлагают советы о том, как набраться при этом терпения и избежать конфликтов.

При условии поддержки большинство пожилых будут без страха ожидать наступление старости, смогут активнее и продуктивнее прожить этот период, не принося дополнительных огорчений близким людям.

Заслуженный научный деятель Сергей Капица, которому недавно исполнилось 84 года, в одном из интервью признался: «Не надо отчаиваться. Чтобы жить и дышать полной грудью, надо понимать смысл эпохи и сохранять связь с другими поколениями. Этому нас учат история, искусство, литература и религия».

Так давайте сохранять уважение друг к другу. Что бы ни случилось.

Нина Крафт

Наступит ли в России

ФОТО: Нина КРАФТ

3 апреля депутаты В. Жириновский, И. Лебедев и С. Иванов в связи со вступлением в должность нового Президента внесли на рассмотрение Государственной Думы проект постановления об объявлении амнистии. По данным Управления федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН), в местах лишения свободы сегодня находится более 750 тысяч человек. Ежедневно только на их питание тратятся безумные средства – 53 миллиона рублей в день. Предполагается, что после вступления постановления в силу в течение нескольких дней на свободу выйдет 180 тысяч бывших заключенных. Готово ли общество и государство сегодня принять их? Будут ли рады сами недавние заключенные своей свободе? Свободе, которая предполагает ежедневный труд на хлеб насущный и крышу над головой.

Мохнаткин помилован

Амнистия, согласно юридической терминологии, означает смягчение наказания для лиц, осужденных судом, или прекращение уголовного преследования лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело.

Но судебное «прощение» распространяется не на всех, а на отдельные категории лиц. В частности, в новом проекте свобода дарется людям, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, несовершеннолетним, женщинам с малыми детьми, женщинам старше 55-ти и мужчинам старше 60-ти лет, мужчинам, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, а так же инвалидам I, II или III группы.

> **«После амнистии в обществе возрастает уровень страха перед преступностью, который является одним из показателей социального неблагополучия.**

Первая амнистия в XX веке была объявлена в 1905 году. За 110 последних лет истории России амнистия объявлялась десять раз. Старт был дан в 1905 году. Свобода объявлялись в честь знаменательных событий: 300-летие дома Романовых, юбилеи Великой Октябрьской революции и Победы в Великой Отечественной Войне. Самым глобальным считается акт амнистии после смерти Сталина в марте 1953 года. По указу Берии предусматривалось освобождение более миллиона человек, осужденных за нетяжкие преступления. Именно эта амнистия вызвала резкий рост преступности в стране, в связи с чем лето 1953 года в народе назвали «холодным».

Есть примеры и частных амнистий. Несколько дней назад указом Президента Дмитрия Медведева был помилован Сергей Мохнаткин, входящий в так называемый «список политзаключенных», составленный правозащитниками. Мохнаткин был осужден на 2,5 года за нападение на милиционера 31 декабря 2009 года на несанкционированном митинге «Стратегия-31» в Москве. И хотя Мохнаткин, согласно процедуре о помиловании, сам написал прошение Президенту, вины своей так не признал. Правозащитники в целом положительно оценили данный акт уходящего Президента, однако, дали этому событию разную оценку от дозированного гуманизма до дымовой завесы с отвлекающим маневром.

Премьер-министр Владимир Путин, полагает, что в России нет политических заключенных, и желал бы посмотреть хотя бы на одного человека, который сидит по политическим соображениям. При этом глава правительства полагает, что в ближайшее время уголовная амнистия нецелесообразна. Но посмотрим вглубь проблемы.

Мы их теряем

Амнистия, прежде всего, направлена на снижение численности заключенных в стране. При этом у амнистированных не должно возникать чувство безнаказанности за совершенные уголовно наказуемые деяния, а у потерпевших от преступлений чувство социальной несправедливости. Вопрос о готовности общества и государства сегодня принять бывших заключенных – наиболее острый.

Как показывает практика, после освобождения как минимум половина бывших сидельцев в ближайшие несколько месяцев возвращается обратно. Почему? Ответы могут быть разные.

ФОТО: http://shuum.ru/

Во-первых, у государства на сегодняшний момент нет института социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. **Уполномоченный по правам человека в Ленинградской области Михаил Козьминых** констатирует: «К сожалению, в Ленинградской области нет реабилитационного центра, который бы работал с каждым выходящим из исправительной колонии. Для решения проблемы нужен единый центр, где освободившиеся граждане могли бы паспортизироваться, решить вопрос с жильем и медицинским обслуживанием. Нужен комплексный подход, которого нет.

ВИЧ-положительные осужденные после выхода на свободу не становятся на учет в гражданских поликлиниках. Они теряются из виду. Мы их теряем. Любая амнистия должна быть правильно организована. Людей нужно сначала подготовить».

Во-вторых, общество не настроено принимать тех, кто однажды преступил закон. Работодатели не желают брать на работу бывших заключенных, опасаясь за свою репутацию и имущество. Вот и получается, что освободившиеся никому не нужны на воле: на работу их не берут, да и родственники не особо им рады. Происходит рецидив преступления, и бывший заключенный снова возвращается в «казенный дом», ставший ему родным. Туда, где есть кров, пища, одежда, а больше, по сути, ему и не надо.

> **«На содержание одного взрослого осужденного тратится порядка 70 рублей на питание в сутки.**

По мнению психологов, 3-4 года лишения свободы – и человек уже больше там, чем здесь. Человек ко всему привыкает, вживается в тюремную субкультуру. Он мечтает о воле, считает каждую минуту до своего освобождения, но при этом боится ее волю. **Татьяна Шипунова, заведующая сектором социологии, девиантности и социального контроля Социологического института РАН**, считает, что после амнистии в обществе возрастает уровень страха перед преступностью, который является одним из показателей социального неблагополучия: «Люди, которые выходят на свободу утяжеляют социальную ситуацию. Воспроизводимая преступность – около 30%, то есть каждый третий после освобождения вновь совершает преступление. Такой же процент несовершеннолетних нарушителей закона имеют психические отклонения. По статистике в 2010 году 40 тысяч заключенных в российских тюрьмах были больны туберкулезом. Нужно изучать европейский опыт адаптации лиц отбывших наказание по приговору суда».

ФОТО: Валентин ПЫШКИН

холодное лето 2012 года?

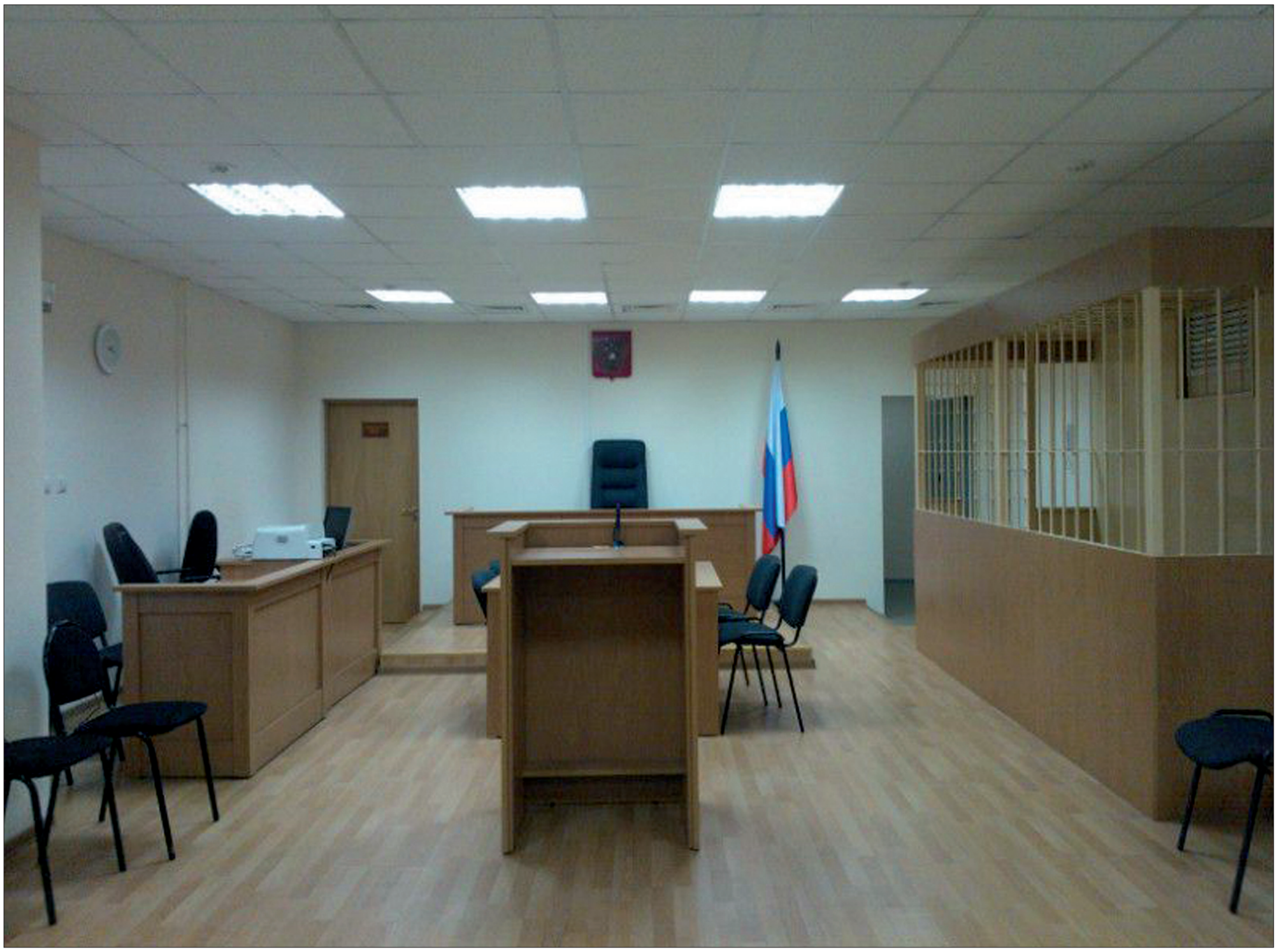


ФОТО: Валентин ПЫШКИН

Этим летом на свободу могут выйти 180 тысяч бывших заключенных

Европейский суд поможет

По данным **Елены Кузнецовой, помощника начальника УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по соблюдению прав человека в местах лишения свободы**, количество содержащихся людей в следственном изоляторе, в обиходе называемом «Кресты», в 2000 году было порядка 10 тысяч человек. Сегодня – в три раза меньше. Это не значит, что всех стали оставлять на свободе. Эти цифры свидетельствуют, что появился более дифференцированный подход в отношении избрания меры пресечения – содержание под стражей.

И если раньше при помещении человека в следственный изолятор исходили из интересов органов, которые вели следствие или дознание, чтобы подозреваемый всегда находился под рукой, то сейчас вся наша правовая практика настроена исключительно на индивидуальный подход, на принятие индивидуальных решений в отношении каждого лица. Отсюда и уменьшение количества людей, содержащихся под стражей.

С этим нельзя согласиться, так как за последние годы психология и ментальность следственных

органов и суда за последнее десятилетие никак не поменялась. Смычка следствия и суда в настоящее время еще настолько сильна, что суд удовлетворяет 9 из 10 ходатайств органов следствия о заключении лица под стражу. Кроме этого, суд согласно уголовно-процессуальному закону при избрании меры пресечения не исследует вопросы виновности или невиновности лица, которому избирается такая мера пресечения, как содержание под стражей. Что касается уменьшения наполняемости изолятора «Кресты», то связано это, прежде всего, с решениями Европейского суда по правам человека. Этот институт неоднократно признавал бесчеловечным многомесячное содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в переполненных камерах с нехваткой спальных мест, с отсутствием нормальной вентиляции, с ограничением доступа света, с наличием неогороженного от жилой части камер туалета, что исключало приватность при отправлении естественных надобностей.

К тому же, неоднократно выносились решения Европейского суда, по которому Российская Федерация обязана выплачивать компенсацию лицам, которые содержались в условиях, нарушающих права человека. И только по этой причине в камерах «Крестов» сократилось количество сокамерников, и даже появилась горячая вода.

> **«ВИЧ инфицированные после выхода из колонии не становятся на учет в гражданских поликлиниках, их нет, мы их теряем.**

Что касается индивидуализации подхода при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, то его просто нет. Нет индивидуального подхода к личности подозреваемого или обвиняемого. Конвейер помещения подследственных в следственные изоляторы работает бесперебойно в интересах органов предварительного следствия. Для многих не секрет, что в изоляторе гораздо быстрее можно получить нужные показания от подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Прокуроры, участвующие в судебных заседаниях, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, часто с представленными следствием в суд материалами знакомы поверхностно. В своих прокурорских заключениях, как правило, всегда выдают стандартное: «Ходатайство следователя законно и обоснованно. Поддерживаю. Прошу удовлетворить».

Арестованный судом и помещенный в изолятор человек при отсутствии вины, которую установит или не установит суд в ходе разбирательств, может содержаться нескольких месяцев без участия в следственных действиях. Это реалии сегодняшнего дня.

«Хочется верить, что у нас подготовлена социальная база, проведена определенная работа с работодателями, с населением, и, в конце концов, с теми людьми, кото-

ФОТО: Валентин ПЫШКИН

рые подлежат амнистии. Если это так, тогда все хорошо», – высказывает надежды в отношении предстоящей амнистии **старший научный сотрудник социологического института РАН Яков Костюковский**. Каким будет лето 2012 года, жарким или холодным, покажет не только время, но и понимание властей, что содержать трудоспособное население в тюрьме экономически не выгодно, а приглашать на их место трудовых мигрантов политически недальновидно. Надеемся, что проект амнистии не станет очередным актом популизма.

Валентин Пышкин

Против смерти на стороне жизни

Кардиохирург широкого профиля, Фуат Ибрагимов, один из основоположников новейшего направления в клинической медицине – хирургического лечения аритмии сердца, рассказал о том, как проходит жизнь того, кто каждый день спорит с Богом.

В полвосьмого Фуат уже на ногах. Контрастный душ, здоровый завтрак – молочная каша с зеленым чаем и в машину. В просторном, светлом кабинете он не задерживается, пора в операционную. В день он проводит по 3-4 операции. Надев стерильный халат и шапочку, хирург преображается. В глазах появляется сосредоточенность. Как он сам признается, даже во время многочасовой операции не может думать ни о чем, кроме пациента, сердце которого держит в руках.

Все, кто когда-либо бывал в операционной кардиологического диспансера, отмечают решительность врача. Он и в жизни производит впечатление человека, который знает, что делает. Фуат Рафаэльевич давно ответил на главный для хирургов вопрос – имеет ли он право брать на себя роль вершителя судеб. Имеет, потому что обещал людям дать шанс.

Чтобы подарить этот шанс, он потратил годы на изучение новейшего направления в клинической медицине – хирургического лечения аритмии. Нарушения сердечного ритма возникают в том случае, когда электрические импульсы, инициирующие сердечное сокращение, функционируют неправильно, заставляя сердце биться слишком быстро или медленно, или нерегулярно, неритмично.

Надев стерильный халат, шапочку и маску хирург преображается...

ФОТО: из личного архива Фуата ИБРАГИМОВА

Аритмии встречаются часто и, как правило, неопасны. В большинстве случаев человек ощущает выпадение одного или нескольких сокращений, перебои в работе сердца – «то бьется, то не бьется», или очень частое сердцебиение. Однако существуют аритмии, угрожающие жизни. Кроме медикаментозной терапии, при лечении аритмии в настоящее время широко используется электрическая стимуляция сердца – имплантация электростимулятора. Чем и занимается Фуат Рафаэльевич.

Твердое решение стать врачом появилось еще в школе. Четырнадцатилетний юноша навсегда определился с будущей профессией, пролистав школьный учебник по анатомии и физиологии человека.

Выходные хирург любит проводить на даче. Жарить шашлыки на природе, поливая их хорошим коньяком (в умеренных количествах). Так и проходит жизнь того, кто каждый день спорит с Богом.

Неля Кутуева

> «Страшное дело для сердца – вредные привычки: курение, алкоголизм, переедание, сон, когда придется, наплевательское отношение к режиму. Человек должен больше двигаться, спать в одно и то же время, даже если он работает в разные смены. Лучше исключить из пищи очень жирные, с повышенным содержанием углеводов, продукты. Если хочешь сохранить нормальный вес или похудеть, надо есть отварные рыбу и мясо, а овощи только свежие. Ну и, конечно, надо заниматься физическими упражнениями. Не обязательно ходить в фитнес-центр, есть простая гимнастика. Вообще для поддержания формы человеку, перешедшему за средний возраст, достаточно ходить в неделю один час».
>
> **Фуат Ибрагимов, кардиохирург**

Может, не по адресу?

Я всегда хотела в Университет. В Санкт-Петербургский государственный университет. Еще с тех пор, когда училась в начальной школе, здание Двенадцати коллегий притягивало меня магнитом. Все прогулки начинались и заканчивались тут. Спустя много лет, работая на Васильевском, путь домой лежал мимо факультета журналистики. Чтобы просто «подышать»…Я была уверена, что здесь учатся самые достойные. Ошибалась…

Я мечтала

Как-то сразу не случилось по ряду причин: в силу низкой самооценки ли, тогдашней недосягаемости университета вследствие «рабоче-крестьянского» происхождения, неплатежеспособности родительской – не знаю.

Только вместо Двенадцати коллегий случилась богадельня у Московских ворот, с 20-х годов XX века – ветеринарный институт. Диплом с отличием, аспирантура, карьера…

Но мечта осталась. Всегда хотела в Университет. Однажды мне сказали: «Мечты должны сбываться. Иди да учись». Я чуть с ума не сошла от счастья. Но одно дело – когда тебе семнадцать, и совсем другое – когда тридцать лет.

Дети-дом-работа-дети… Четверг. В расписании – история русской литературы, любимый со школы предмет. Четверг. В расписании ребенка – хоккей и шахматы. Нашла выход. Пятница – аналогичная лекция у первокурсников. Ребенок – у няни. Я – на лекции. Мама дорогая…

В моем первом вузе учились очень разные люди. Большей частью из глубинки. Та-акой глубинки, что вам и не снилось, знаете ли. Многие из ребят не видели метро, компьютеров, мобильных телефонов. Не видели здания Двенадцати коллегий. Но все прекрасно знали и понимали правила поведения любого воспитанного человека, студента, петербуржца. В аудиториях стояла гробовая тишина. Как бы тихо ни говорил лектор, на последних партах было слышно каждое его слово. Ибо все понимали, что нигде больше не получишь то, ради чего ты сюда пришел. И грош цена такому доктору, который пропустил мимо ушей хоть что-нибудь из материала.

Что я увидела в Университете, среди тех, кому сегодня семнадцать? Такое чувство, что ты попал в ПТУ. Коррекционного вида. Почему-то мне кажется, что там процесс обучения выглядит именно так. Стойкое ощущение того, что дети не видели ни метро, ни компьютеров, ни сотовых телефонов. Ноутбуки на столах, открытые на весьма познавательных сайтах типа «ВК» и иже с ними, позволило мне сделать соответствующие выводы. А содержательная беседа «коллег», уверенно и без тени смущения перекрикивающих преподавателя, окончательно меня в этом убедили.

> «Что я увидела в Университете в Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций, среди тех, кому сегодня семнадцать? Такое чувство, что ты попал в ПТУ. Коррекционного вида. Почему-то мне кажется, что там процесс обучения выглядит именно так. Стойкое ощущение того, что дети не видели ни метро, ни компьютеров, ни сотовых телефонов. Ноутбуки на столах, открытые на весьма познавательных сайтах типа «ВК» и иже с ними, позволило мне сделать соответствующие выводы. А содержательная беседа «коллег», уверенно и без тени смущения перекрикивающих преподавателя, окончательно меня в этом убедили».

Я не ханжа!

Мне просто любопытно, зачем вы здесь? Идите в «Макдональдс», раз ваши знания по русской литературе и так совершенны, и вам тут неинтересно. Не мешайте другим, менее способным и талантливым студентам, все-таки послушать лекцию.

Я впала в ступор. Потом, выйдя из него, рявкнула разок на беседующих. Ноль эмоций, наоборот, дети посмотрели на меня так возмущенно, будто это я мешаю.

Реакция преподавателя мне понятна и непонятна: с одной стороны – железная выдержка, нежелание тратить драгоценное время на одергивание тех, кто не желает и не может удержать себя полтора часа то ли в силу отсутствия воспитания, то ли в силу отсутствия мозгов.

С другой стороны, в аудитории есть десяток студентов, которым это искренне интересно и нужно. Ну почему не выгнать хамов? В конце концов, в стоимость моего обучения не входит прослушивание бездарной болтовни и смешков.

Я не ханжа, я не взываю вас, милые дети, относиться с благоговением ко всему услышанному, и не называю факультет журналистики «храмом науки». Мне просто любопытно, зачем вы здесь?..

Ваши знания русской литературы (предполагаю, что и иных предметов тоже) так совершенны и глубоки, что вам тут неинтересно? Тогда вон отсюда, не мешайте другим, не таким способным и талантливым студентам, как вы, слушать лекцию. Есть масса других учебных заведений, как нельзя больше отвечающих вашему мироощущению, воспитанию и уму.

Татьяна Геласимова

Успешный старт: советы начинающим

История знает немало примеров, когда огромные компании вырастали из одного-двух энтузиастов, вооруженных хорошей идеей и минимальным стартовым капиталом. С другой стороны, на один случай феноменального успеха приходятся сотни и даже тысячи провалов. Так в чем же секрет успешного старт-апа? Реально ли поднять свое дело с нуля, и каков минимальный набор ресурсов, необходимых начинающему бизнесмену?
Об этом мы поговорили с молодым предпринимателем и директором собственной логистической компании ST-Logistics Оксаной Сорокиной.

Оксане 32 года, она замужем, имеет сына, которому на днях исполнилось два года. Собственный бизнес Оксана организовала три года назад. До этого 7 лет проработала главным бухгалтером в компании по перевозке грузов.

– Оксана, расскажите, пожалуйста, как возникла идея открытия своего дела, и с чего все начиналось?

– В начале этого года мы отметили трехлетие компании. До сих пор не верится, что прошло так много времени. Хотя по меркам бизнеса это совсем небольшой срок, но, оглядываясь назад и вспоминая, как все начиналось – с нуля и на пустом месте – испытываешь огромное удовлетворение и радость, что вот, ведь удалось, получилось и работаем! А началось все еще в то время, когда я работала в грузоперевозочной компании сначала бухгалтером, затем главным бухгалтером. Это, конечно, дало очень большой опыт в логистической сфере: постепенно начинаешь понимать процесс деятельности, его особенности, как осуществляются сами грузоперевозки, какие ключевые клиенты и перевозчики существуют на рынке. Ну и, естественно, особенности финансового оборота, налогообложения, вопросы таможенной сферы.

– А что это была за компания, в которой вы на тот момент работали?

– Логистическая компания с головным офисом в Казахстане. Руководство тоже находилось там, в Астане, работали в основном с железными дорогами и перевозками грузов из России, Китая в страны СНГ и ближнего зарубежья. По прошествии определенного времени пришло понимание того, что бы я хотела изменить в работе, как-то улучшить эффективность, но не могла сделать это тогда в рамках существующей структуры. Так, постепенно сложилась логическая цепочка собственного бизнеса. Подумала, а почему бы и нет? Муж и родители идею поддержали. Знания в этой сфере у меня были, я уволилась и начала с нуля. Первые три месяца работала на дому, искала заказчиков через Интернет, получала заказы от клиентов, с которыми ранее работала и которые меня знали. Сама связывалась с перевозчиками, в общем, выражаясь профессиональным языком, «вела груз» от пункта отгрузки до места назначения. Времени и стараний не жалела, потому что самое главное для новичка – это зарекомендовать себя перед клиентом, сделать все быстро и качественно, уложиться в заявленные сроки. Спала очень мало, практически жила онлайн 24 часа в сутки. Спасибо мужу, который помогал, как мог. И заказы не заставили себя ждать. Через полгода их стало столько, что потребовалось срочно искать помощников.

«Ради работы пошла даже на свидание с управляющим отделения банка»

ФОТО: из личного архива Оксаны СОРОКИНОЙ

– Сложно было подобрать персонал?

– Персонал – громко сказано. На тот момент это был один менеджер по работе с клиентами, по сути, мой помощник и правая рука, ею стала бывшая коллега по работе. Лишь через год, когда был арендован офис, налажены контакты с клиентами, наработана своя база, я начала формировать команду, подбирала кадры – бухгалтера, менеджера по продажам, IT-специалиста.

– Оксана, а были ли какие-то забавные эпизоды в работе, быть может, поучительные случаи?

– Ну, могу рассказать о том, как ходила на свидание с управляющим отделением банка, в котором мы тогда открывали расчетный счет.

Приехала с пакетом документов и заявлением на открытие счета, а вышла из кабинета с визиткой и приглашением на свидание. На которое к тому же пришлось пойти, потому что портить отношения с обслуживающим тебя банком совсем не хотелось. Вечером в кафе мы побеседовали в дружеской обстановке, поговорили про семейную жизнь, рассказала о муже и ребенке. Муж, кстати, «дежурил» в это время на улице. Сейчас вспоминаю эпизод с улыбкой.

– Как удается сочетать руководство своим бизнесом, семью, воспитание ребенка? Остается ли время на личную жизнь, другие интересы, увлечения и отдых?

– Отвечу честно: на отдых времени пока нет. Но семья – это основное в моей жизни. После работы мчусь к сыну и мужу, стараюсь как можно больше времени проводить с ними. В отпуск, пока Димка был маленький, тоже не выбирались. Сейчас сыну два года, планируем в августе поездку к морю.

– Принято слышать такую позицию от предпринимателей, что правительство, проверяющие органы на них давят, регистрация занимает много времени и денег. Доля правды в этом есть?

– Что касается регистрации – то это несложный процесс. А в остальном, хотелось бы, конечно, поменьше налоговых нагрузок и отчетности. Быть может, больше адресной помощи от государства. Знаю, что существуют бизнес-инкубаторы, но при запросе в один из таких, когда мы искали место для офиса с невысокой арендной платой, мне ответили, что у них все места давно заняты и заявки поступают на два года вперед. К тому же, выяснилось, что наша сфера не является приоритетной для подобных проектов, что очень печально.

– Что бы вы могли сказать будущим молодым предпринимателям и бизнесменам? Быть может, что-то посоветовать?

– Оно того стоит. Если бы передо мной опять стоял выбор – решилась бы без колебаний. А посоветовать – советовать всегда очень сложно, все очень индивидуально. Могу только сказать, что дело должно быть любимым, а начинания и решения взвешенными. И удачи всем начинающим!

Беседовала Анна Курганова

Даже крепкий орешек им по зубам!

Моей маме восемьдесят лет. Она прошла войну, похоронила мужа, всю жизнь работала на двух работах, дабы воспитать самой трех дочерей. Она умеет ценить жизнь и бережет каждую копейку…

Как-то на предложение внучки пересесть на более удобные маршрутки, вместо привычного трамвая, она сказала, что за ту же плату будет «бежать за ней (маршруткой)» всю дорогу.

Она сама рассказывала мне истории про своих соседей, таких же пенсионерок, покупающих у «милых девочек» электрочайники с вилками, не входящими ни в одну розетку; утюги, упорно не желавшие нагреваться, и кухонные комбайны, представляющие собой всевозможные пластмассовые детали, никакого отношения к кухне не имеющие.

На днях этот «крепкий орешек» пошел в магазин за солью и вернулся совсем другим человеком. Глаза лукаво горят, на эмоциях рассказывает мне про то, что встретила земляков (сами мы из Украины). Они – подрабатывающие студенты. У бедняг последний день действует миграционная карточка и надо бы помочь добрым людям – купить ну по очень выгодной цене две последние сковороды и кастрюлю известной фирмы.

Я открыла дверцы комода и показала горы даренной нам по случаю переезда посуды. Моя старушка возразила тоном эксперта, что это не антипригарное покрытие и за три минуты выдала мне речь заправского лектора, начиненную профессиональными терминами по всем правилам продажи. Поняв, что сопротивление бесполезно, я отдала старушке свой кошелек. На что она, сокрушенно покачав головой, заявила, что этого не достаточно, и к моим пяти требуется еще десять тысяч рублей…

Я остолбенела. Мое лицо могло послужить выразительным эпизодом в фильме, где перед главным героем вдруг из пучины возникал морской дьявол. Решив лицезреть людей, которым бедная старушка хочет подарить свою пенсию, пошла за ней. «Бедные студенты» с пивными сорокалетними животами не спеша вылезли из тонированной иномарки. Внешностью и говором «земляки» сильно смахивала на цыган. Про «Цептор», соответственно и речи быть не могло!

Напрашивается вывод – мы сами хотим быть обманутыми и продолжаем верить в сказки, будь нам тридцать или восемьдесят лет. Можно сделать скидку на то, что нас «обрабатывают» специально обученные этому люди, отлично знающие психологию и умеющие играть на эмоциях, а можно, глядя на себя со стороны, все-таки перестать поддаваться на провокации…

Лида Егорова

В мире или

Уход в монастырь нередко современное поколение рассматривает как панацею от всех проблем внешнего мира и прерогативу неудачников. Разобраться в причинах принятия монашества и провести разделительную черту между истинным и аффектным решением мне помогло письмо из монастыря.

Город

Утро. За пару секунд новый день, как из ушат холодная вода, пробуждает меня очередным просыпанием на работу. Быстро бегу умываться, натягиваю джинсы и толстовку, завязываю волосы в пучок, смотрюсь в зеркало – все, я готова воевать с этим «сегодня», каким бы сложным он не был. Перед выходом крещусь, как дедушка учил – шапку надела, куртку застегнула, ключи в правом кармане, паспорт в левом. Открываю дверь парадной в это враждебное мне «сегодня» – петербургский ветер сразу мобилизует, и я быстрым шагом направлюсь к метро. То ускоряясь, то плетясь за впереди идущим, мечтаю о введении на переходах в метро разделительных полос для «спешащих» и для «медлительных раззеваев». Запрыгиваю в закрывающиеся двери поезда и лицом к лицу или, вернее, лицам сталкиваюсь со своими согражданами. Отворачиваюсь и смотрю на них же, но в отражении. На лица накладываются слова с рекламных стикеров – быстро, кредит, спеши, до 30 числа… И я от себя и про свое отражение добавляю – успеть, выдержать, бежать, сопротивляться, преодолевать, занять, найти, выкрутиться. Надеюсь, что сложится, надеюсь только на себя, надеюсь, что течением дня сегодняшнего не разобьет меня о скалы, надеюсь.

Так в моей жизни было всегда: я надеялась на себя и на то, что любые проблемы – это лишь проверка на прочность собственных сил. И бежала этот спринт с препятствиями, думая, что сильная и все смогу. Но жизнь метнула мне такой камень, споткнувшись о который, сейчас лечу вниз, и не хватает мне опоры «Надежда», а значит – или нужно обрести опору «Вера» и «Любовь», или разбиться.

Станция «Спортивная», метро выплевывает меня на проспект Добролюбова и я, подгоняемая «успеть, выдержать, бежать, сопротивляться, преодолевать, занять, найти, выкрутиться», двигаюсь на работу. Прохожу мимо Собора Владимира равноапостольного и крещусь, но уже не так, как учил дедушка, а произнося «Во имя Отца и Сына Святого Духа». А может, ну ее, борьбу эту, эти руки в бока, этот быстрый шаг, эти «успеть, выдержать, бежать, сопротивляться, преодолевать, занять, найти, выкрутиться» и уйти в монастырь? Только знаю я, что в монастырь не уходят, а приходят.

«Не уходят, а приходят»

Несколько лет назад я снимала историю в Новотихвинском женском монастыре, в Екатеринбурге. И тогда меня поразило, сколько молодых и красивых женщин уходят в монашество. Всегда считала, что уход в монастырь – прерогатива тех, у кого не сложилось в жизни. Но за неделю съемок не увидела ни одних несчастных, потухших от неурядиц внешнего мира глаз. Помню, что на мой вопрос о том, почему уходят, сестра Августа ответила мне: «Не уходят, а приходят… Внешние обстоятельства могут быть разные, но причина всегда одна – Божья благодать». Эту фразу тогда как-то поняла очень абстрактно, но прочувствовала силу монашеской молитвы однажды утром, когда сестры молили за здравие всех, кто в миру. Мне казалось, что молитва, звучащая из всех разно конфессиональных монастырей – нравственный скелет мира – «Вера» и «Любовь», такие невидимые нити, которые помогают нам, в миру живущим, каждый день. Я завершила съемки в стенах монастыря и вновь вернулась в мир, идти по которому мне помогает мое «Надеюсь». Все прочувствованное в монастырских стенах забылось, завертелось в проблемах, в «успеть, выдержать, бежать, сопротивляться, преодолевать, занять, найти, выкрутиться».

«Молитва – самое прекрасное и самое важное дело человека»

Сегодня, почувствовав свою неустойчивость в мире, и острую необходимость в двух опорах – «Веры» и «Любви», я задумалась: монашество – легкий ли это путь? В те дни в монастыре мне казалось, молитва укрепляет нравственные корни этого мира. Если я уйду в монастырь, может, станет чуть меньше зла и несправедливости? Возможен ли подобный жертвенный уход в монашество? Как отличить истинное желание прийти в монастырь и состояние аффекта от жизненных невзгод? Какие «вступительные экзамены», и есть ли дорога обратно в мир? Я решила написать сестре Августе и адресовать ей все свои вопросы. Через несколько дней мне приходит ответ: «Дорогая Валя! Богородица да поможет мне ответить тебе так, чтоб было полезно для души твоей.

Итак, станет ли мир лучше, если ты уйдешь в монастырь? Безусловно. Потому что даже если один человек «всем сердцем, всею крепостию и всем помышлением» старается жить по заповедям, не грешить, молиться, то от этого меняется мир. Вот представь, жил человек – ну просто обыкновенный, не какой-то «страшный грешник» – но жил в полной суете, неприкаянности ума и сердца, в каких-то мелких заботах и мелких грешках (нелюбовь к ближним, забвение Бога и упование только на свои силы, обиды и зависти, блудные мысли и ощущения, пустословие (или и сквернословие, злословие), пустомыслие и т.д. и т.п., им же несть числа).

И когда он созрел до ухода в монастырь – то ведь большинство этих грехов перестает получать пищу, человек становится более цельным, приобретает ясный ум, четко видит, ради чего живет и трудится.

Потом, человек в монастыре молится, причем понуждает себя к молитве частой и искренней. А молитва всегда признавалась самым прекрасным и самым важным делом человека. Тем более сильна соборная молитва. Это сила, которая много может пред Богом. Каждый день – а во многих благоустроенных монастырях и каждую ночь – воссылаются Богу молитвы обо всем страждущем мире: о властях и воинстве, о в море плавающих, о в немощех лежащих, о заточенных в узы, о всякой душе скорбящей и помощи требующей. И о всех, и за вся. Подобная молитва и сострадание всему миру очень свойственна христианству. Она исходит из сердца, которое мыслит всех людей родными, членами одной семьи (неслучайны эти традиционные обращения – «братья и сестры», «отец-настоятель», «матушка-игумения»).

Однако вряд ли кто-то из пришедших в монастырь приходит, желая стать «молитвенником за весь мир», эта мысль была бы неверной, с горделивостью. Также не покидают мир из-за того, что он наполнен злом, от разочарования, обиды, скорби. Если человек погружен в отчаяние, в скорбь, значит, он не верит Богу как Промыслителю над всем миром и не любит Его как благого Отца. А в монашество приводит именно это – вера в Бога (или: Богу) и любовь к Нему.

Как бывает чаще всего. Человек узнает христианство. Или, зная его с детства, осмысленно задумывается о вечности, о Христе, о смысле жизни. Тут его сердце обретает множество открытий, входит в тайны: например, открывает для себя тайну о предназначении человека, о

любви Божией (что Господь носит его на руках Своих), о тленности и быстротечности земной жизни, о собственной испорченной воле, которая нуждается в помощи Божией, чтоб преодолеть грех. Причем – что важно – открытия эти не умственные, совершаются сердцем, и потому они человека полностью «пе-

в миру с собой?

ФОТО: Валентина СВИСТУНОВА

Станет ли мир лучше, если ты уйдешь в монастырь?

репахивают», изменяют. Человек начинает чувствовать очень живо, что все, что в миру раньше как-то занимало – кажется теперь бессмысленным, пустым, напротив, из храма не хочется уходить, всему сердце радуется. Тянет в монастырь. Вроде и алогично это, непонятно тебе самому, а такую тягу сердце чувствует, что ничего с собой поделать не может (один подвижник назвал монашество категорическим императивом нашего духа после того, как к нему прикоснется Дух Святой). Чувство, как будто человек издалека в дом родной вернулся. Или как будто ребенок долго был один, безутешно плакал, а тут пришли отец и мать, приласкали его, и сердце детское утешается и не надо ему больше ничего во всем свете. В Евангелии есть притча о многоценной жемчужине – когда ее человек находит, то продает все, чтоб только купить ее, и сердце его ликует. Это все примеры радости из нашей земной жизни, а радость от обретения веры и смысла жизни в Боге – гораздо более живая и животворящая. А потом еще следуют открытия – когда человек начинает читать святых отцов, это настоящее сокровище, которого мир не знает. И много еще открытий и тайн, и утешений, и борьбы, и духовных, радостотворных слез...

Всякий ли может?

Всякий, кто почувствовал эту жажду изменения своей жизни. Обычно бывает так, что человек, желающий поступить в монастырь, посещает несколько обителей, живет там какое-то время, смотрит на монашескую жизнь, традиции обители, помогает братиям и сестрам. Он еще просто паломник. Насчет дальнейшего поступления – все индивидуально. Бывает, что человек имеет большую ревность, чувствует тягу к монастырю, доверие духовным наставникам, и уже через 2-3 недели он принимается в число трудников, и сам уже даже не хочет вспоминать о мире и всем, что в мире. Это тот случай, когда и для него самого, и для окружающих очевидно, что монашество – это его путь.

Гораздо чаще бывает так, что человек приезжает в обитель не раз и не два, а в течение года несколько раз, присматривается, узнает устав, и потом, почувствовав призвание, сердечное расположение – остается в монастыре. Бывает, что и не остается, а, напротив, понимает, что этот возвышенный образ жизни – не для него, а его путь спасения – создавать семью, по силам хранить свою христианскую совесть, живя в миру, воспитывать чад в благочестии. У каждого свой путь.

Бывает и так, что человек понимает это не сразу, а только пожив в монастыре какое-то время, год-два-три. Именно поэтому постриг в монастырях ранее, чем через три года, не совершается – чтобы уберечь человека от ошибки. Уход в мир свободный – человек вообще очень свободное существо, ему дана богодарованная свобода. В хороших монастырях послушники даже не получают в эти три испытательные года черную одежду, ходят в простой мирской, скромной, но не черной – это чтобы если их произволение изменится, они могли свободно, без отягощения совести, покинуть стены обители, чувствуя, что они еще ничем не связаны (т.к. снять данную тебе благословенную монашескую одежду – это для человека бывает очень тяжко и горестно, хоть он и понимает, что это не его путь). Бывают исключительные случаи ухода в мир после пострига, и это очень тяжко для всего сестринства/братства, и для самого уходящего. Помню, кто-то назвал таковых уходящих «духовными самоубийцами» – пощади, Господи.

Важно понять, что само поступление в монастырь, «сдача экзаменов» – это только самое начало работы над собой. Часто спрашивают: почему, как уходят в монастырь, это волнует, но гораздо важнее – как и чем живут в монастыре. Потому что спасет-то не просто ряса, облачение монашеское и стены монастыря, а подвижнический дух, самоотверженность, ревность к молитве, любовь к Богу и ближним. Написать и перечислить это легко – а попробуй исполни…»

Шахматы

Мое сегодняшнее «жизнь накопительством и суетливом решении текущих проблем» и мое «сделать мир лучше» встали на чаши весов. Понимание бренности мира и твое присутствие в нем лишь как временного арендатора машины, квартиры, пару десятков шмоток и рабочего места заставило меня фигурально на некоторое время выйти из себя и посмотреть на мое место «я сегодня» и «я за всю 26 летнюю жизнь». Мое раздражение происходит от того, что жизнь сегодня превратилась в ежедневную шахматную партию, где белое, например, – это утро, черное – это вечер, убитые мной фигуры – это насущные проблемки. И вот я с большими или меньшими потерями сил добираюсь с одной стороны шахматной доски до другой, а потом – хлоп, доска поднимается, фигурки падают с нее и нет ничего, пока на следующий день не начинается новая партия, но она ведь может и не начаться. И нужно чтобы после этого «хлоп» шахматной доски прошедшего дня что-то осталось весомое.

Для меня вопрос об уходе в монастырь появился тогда, когда я внутренне ощутила, что невесомая молитва на самом деле фундаментальна для мира, но помня слова сестры Августы о том, что «...вряд ли кто-то из пришедших в монастырь приходит, желая стать «молитвенником за весь мир», эта мысль была бы неверной, с горделивостью…» и нет у меня личной уверенности в том, что, уйдя в монастырь вот так, эмоционально сейчас, я найду силы в себе и переверну эмоции в спокойную, плодотворную, ежедневную, кропотливую молитву. А значит нужно искать что-то иное в этом мире, что-то, что придаст весу жизни и основой для этого поиска может быть подвижнический дух, самоотверженность, любовь к Богу и ближним. Но «написать и перечислить это легко – а попробуй исполни…»

Валентина Свистунова

Какое оно, современное искусство?

Одной из тенденций современного театра и кино является постановка классики в современной обработке. Так, например, герой пьесы Гоголя или Островского в наше время может абсолютно свободно прочитать рэп, выругаться матом, а все актеры могут быть одеты в современные костюмы и разговаривать по мобильным телефонам, если так решит режиссер. Относиться к этому можно по-разному, а ответ на вопрос «Какое оно, современное искусство?» может прозвучать в разных плоскостях.

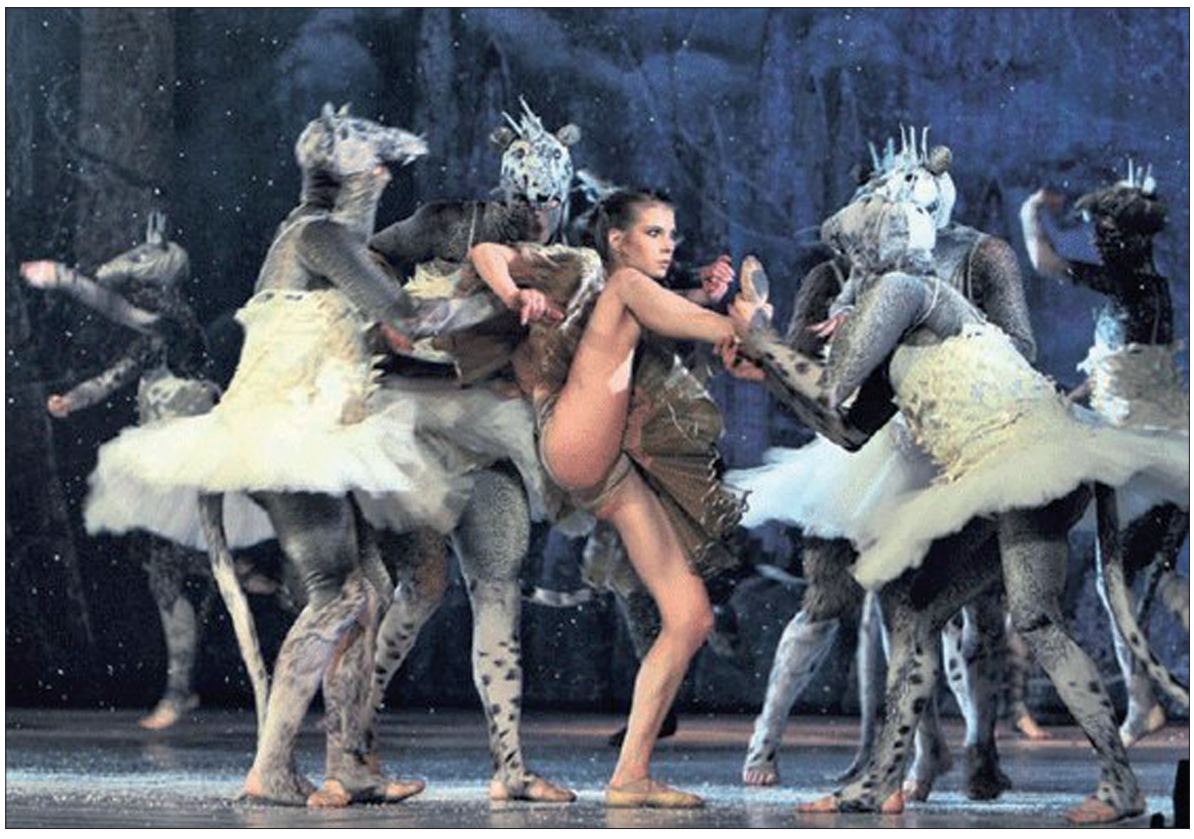
Театр и кино должны идти в ногу со временем. Ставить те спектакли, которые понятны зрителю и которые будут собирать аншлаги. И кино, и театру необходимо не только выполнять «высокие» функции, но и получать прибыль. Проблема заключается в том, что действительно мало режиссеров, способных талантливо «переделать» классику путем внесения элементов современности. Еще меньше зрителей, которые это поймут и оценят.

Режиссер, взявшийся за переосмысление великого Чехова, должен соответствовать ему. А иначе есть большая вероятность того, что в «Чайке», например, могут появиться «девушки-зайчики» с логотипом «Playboy». Но не только в этих, иногда абсолютно несвязных вкраплениях в классическое произведение, заключается новый взгляд на искусство. Стоит отметить узость мышления зрителя. Порой режиссер точно и талантливо дарит произведению новое звучание, наделяя его теми элементами, которые актуализируют его, но понять это становится под силу лишь подготовленной публике.

В целом для российского театра наступил тот момент, когда стало необходимым осмысление окружающей реальности. Такие современные творческие деятели как режиссер Иван Вырыпаев, драматург Павел Пряжко считают, что именно театр способен поставить диагноз нашему обществу. Именно он помогает осмыслить мир, в котором мы живем. Но сделать это, абстрагируясь, говоря только о высоком, невозможно, так как в большинстве своем нас окружает «мусор».

Мы бесконечно много ругаемся. Для многих людей мат – значительная составляющая словарного запаса, поэтому если на сцене звучит лишь пафосный слог, это не будет являться правдой. При съемке фильма, события которого происходят во времена давно минувших дней, и местом действия является глухая деревня, необходимо использовать современный способ разговора, а не старорусский язык.

Если не делать акцент на сегодняшнем дне, то современности просто не произойдет. Следовательно, не произойдет и встречи зрителя с актером. Именно поэтому изображение «мусора» становится неотъемлемой частью искусства. В этом и заключается противоречие «нового взгляда», ведь человек приходит в храм искусства, чтобы испытать переживания, катарсис.



Вы узнаете «Щелкунчика»?

Театр для многих – попытка убежать от окружающей нас действительности, поэтому центральным для современного русского театра и режиссера является вопрос о возможных вариантах проведения этого «мусора» через призму художника. Все хотят делать знаковые поступки, стать великими мастерами и художниками, каждый ищет свои пути развития. И все-таки не до конца понятно – на кого ориентируются современные режиссеры? На какого зрителя рассчитаны их творения?

К примеру, Пушкин в постановке Владимира Мирзоева «Борис Годунов» – достойный пример нового взгляда на классическое произведение. Место действия – современная Москва. Удивительный слог остается нетронутым. Автор пытается очистить текст от истории для большего понимания зрителем смысла, заложенного в данном произведении.

Режиссер не использует прием насмешки и сатиры, чтобы зацепить и разоблачить современность. Это слишком просто и банально. Он не связывает своих героев с современными политическими фигурами.

Мирзоев иначе ищет форму, способную донести связанность смыслов, которые работали во времена великого поэта и продолжают это делать в современном обществе. Режиссер через современную Москву пытается показать, что традиционные механизмы русской системы продолжают действовать. Акцентирует внимание на том, что меняется лишь форма. Происходит смена времени, но люди остаются прежними. Мы также одержимы идей господства и власти, стремлением обладать и добиваться своих целей любыми путями.

Кроме того, новый взгляд подчеркивает то, что страна пытается произвести прорыв, стремясь к индивидуализации, но политика и экономика по-прежнему остаются чудовищно архаичными. В этом и заключается парадокс развития России.

Пушкин фокусирует взгляд на базовых формах российской ментальности, режиссер принимает эту эстафету и лишь подчеркивает, что ментальность заложена где-то на уровне подсознания, и она вне времени. Отчетливо это можно понять именно благодаря отсутствию исторического контекста. Взаимоотношения хозяин-слуга, крестьянин-дворянин, социальное неравенство – все это присутствует и в наше время. Однако, стоит отметить, что убиение царевича Дмитрия происходит в начале XX века. Данный прием был призван показать, в какой момент появляется Россия как национальное государство, ярко иллюстрирует знаковый переход от Царской империи к современности.

Можно сделать вывод, что современный театр имеет право на все. Потому что театр – это забег на длительную дистанцию, и результат можно не понять сейчас, но понять в будущем. Для этого необходимо время, которое расставит все на свои места. А любой режиссер, если он честен в искусстве, имеет такое же право на ошибку, как и на победу.

Марьяна Вохидова

ФОТО: http://vkurske.com/

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика» 1 курс второе высшее под руководством Натальи Анатольевны Павлушкиной
Главный редактор – Егор Королев
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 25 экз.